

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бутрим Татьяны Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 21 Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

25 февраля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Т.М.Бутрим вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.М.Бутрим оспаривает конституционность пункта 21 раздела «Наименования учреждений» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную

и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781), закрепляющего перечень профилей санаториев (курортов), работа в которых засчитывается в стаж для назначения трудовой пенсии по старости ранее общеустановленного пенсионного возраста в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения (для лечения туберкулеза всех форм; для больных с последствиями полиомиелита; для гематологических больных; для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата; для больных ревматизмом; психоневрологические).

По мнению заявительницы, оспариваемая норма, примененная судами общей юрисдикции при рассмотрении ее дела, не позволила засчитать в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение по старости лицам, занимавшимся лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения, периоды осуществления такой деятельности в санаториях иных, помимо перечисленных в указанном перечне, профилей до 1 ноября 1999 года, чем были нарушены ее права, гарантированные статьями 2, 7, 15, 17, 18, 19, 39 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Т.М.Бутрим материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

В действующей системе пенсионного обеспечения установление для лиц, осуществлявших лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, льготных условий приобретения права на трудовую пенсию по старости (как и предоставление им пенсии за выслугу лет, предусматривавшееся в ранее действовавшем пенсионном законодательстве) направлено, главным образом, на защиту от риска утраты профессиональной трудоспособности ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. Поэтому право на досрочное назначение трудовой пенсии по

старости связывается не с любой работой, а лишь с такой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером профессиональной деятельности; при этом учитываются также и различия в характере труда, функциональных обязанностях лиц, работающих на одних и тех же должностях, но в разных по профилю и задачам деятельности учреждениях и организациях.

Выделение в особую категорию лиц, имеющих право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, отдельных работников, осуществляющих такую деятельность, фактически основанное на учете профиля выполняемой ими работы, само по себе не может расцениваться как нарушение принципа равенства всех перед законом либо как ограничение права граждан на пенсионное обеспечение.

Согласно действовавшему до 1 ноября 1999 года правовому регулированию (Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 464) работа в должности медицинских сестер санатория (курорта) включалась в стаж работы, дающей право на назначение пенсии за выслугу лет, независимо от профиля данного учреждения. Постановлением правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 был утвержден новый Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, который вводился в действие на территории Российской Федерации с 1 ноября 1999 года и предусматривал включение в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, работу в должности медицинских сестер санаториев (курортов) только определенного профиля (для лечения туберкулеза всех форм; для больных с последствиями полиомиелита; для гематологических больных; для лечения больных с

нарушениями опорно-двигательного аппарата; для больных ревматизмом; психоневрологические). Аналогичное правовое регулирование предусмотрено и оспариваемой нормой.

Как указано в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2009 года № 309-О-О, основанное на анализе объективных данных изменение оценки профессиональной деятельности медицинских сестер санаториев (курортов) иных, помимо перечисленных в указанном перечне, профилей применительно к льготному пенсионному обеспечению, как и сохранение за ними права на включение в специальный стаж времени работы за период, когда законодательством предусматривался их зачет в специальный стаж, не нарушают конституционные требования и согласуются с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 24 мая 2001 года № 8-П, в соответствии с которой внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно сопровождаться соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также – в случае необходимости – предоставление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям.

Проверка же законности и обоснованности принимаемых правоприменительных решений, а также правильности применения норм при разрешении конкретного дела, на чем настаивает заявительница, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бутрим Татьяны Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 163-О-О